

дателем Совета министров, причем я прибавил, что ему надлежит решить вопрос не о составе правительства, а только о председателе Совета министров, который уже от себя, по своему усмотрению, приглашает лиц, на что государь и согласился. Затем государь спросил относительно судьбы императрицы и детей, потому что дня два не имел тогда известий. Я сказал, что, по моим сведениям, там все благополучно, дети больны, но помощь оказывается. Затем государь заговорил относительно своих планов, он не знал, — ехать ли ему в Царское Село или остаться в Ставке. Затем мы расстались.

ОТРЕЧЕНИЕ НИКОЛАЯ II

(Из воспоминаний)

Утром 1/14 марта от председателя Государственной думы получена была телеграмма, что в Псков, куда выехал со станции Дно государь император, отправляется депутация от имени комитета Государственной думы в составе А. И. Гучкова и В. В. Шульгина, что им поручено осветить государю всю обстановку и высказать, что единственным решением для прекращения революции и возможности продолжать войну является отречение государя от престола, передача его наследнику цесаревичу и назначение регентом великого князя Михаила Александровича.

Главнокомандующий Северным фронтом генерал Рузский, с которым уже об этом переговорил М. В. Родзянко, обратился к начальнику штаба Верховного главнокомандующего с просьбой высказать по этому вопросу свое заключение и дать ему данные — как к этому вопросу относятся все главнокомандующие фронтов.

Генерал Рузский заявил, что он должен знать всю обстановку приезда в Псков государя императора. Он сказал, что государю, вероятно, будет недостаточно высказать мнение только его, генерала Рузского, хотя он лично и думает, что вряд ли есть какой-либо иной выход из создавшегося положения, кроме того, который будет предложен государю выехавшей из Петрограда депутацией, но ему необходимо точно знать, как на это смотрит начальник штаба Верховного главнокомандующего и другие главнокомандующие фронтов.

Генерал Рузский закончил заявление, что так как у государя утеряна в данное время связь с армией, то начальник его штаба, на основании положения о полевом управлении войск, фактически вступил в исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего и поэтому должен, с точки зрения боевой, дать оценку происходящим событиям.

Генерал Алексеев поручил мне составить телеграмму

главнокомандующим фронтов с подробным изложением всего происходящего в Петрограде, с указанием о том, что ставится вопрос об отречении государя от престола в пользу наследника цесаревича с назначением регентом великого князя Михаила Александровича, и с просьбой, чтобы главнокомандующие срочно сообщили по последнему вопросу свое мнение.

Телеграмма была подписана генералом Алексеевым и по прямому проводу передана всем главнокомандующим. Через некоторое время меня вызвал к прямому проводу главнокомандующий Западного фронта, генерал Эверт, и сказал, что он свое заключение даст лишь после того, как выскажутся генералы Рузский и Брусилов.

Так как мнение генерала Рузского о том, что выхода, по-видимому, нет, кроме отречения от престола государя императора, было известно, то это мнение главнокомандующего Северного фронта я и сообщил генералу Эверту, сказав, что заключение генерала Брусилова будет ему сообщено.

Вслед за этим из штаба Юго-Западного фронта передали телеграмму генерала Брусилова, который сообщил, что, по его мнению, обстановка указывает на необходимость государю императору отречься от престола.

Мнение генерала Брусилова было передано генералу Эверту, и он ответил, что, как ему ни тяжело это сказать, но и он принужден присоединиться к мнениям, высказанным генералами Рузским и Брусиловым.

Затем была получена из Тифлиса копия телеграммы великого князя Николая Николаевича, адресованной на имя государя.

Великий князь докладывал государю, что, как это ни ответственно перед Богом и родиной, но он вынужден признать, что единственным выходом для спасения России и династии и для возможности продолжать войну является отречение государя от престола в пользу наследника.

Главнокомандующий Румынского фронта, генерал Сахаров, долго не отвечал на посланную ему телеграмму и требовал, чтобы ему были сообщены заключения всех главнокомандующих.

После посланных ему мнений главнокомандующих он прислал свое заключение.

В первой части своей телеграммы, отзываясь очень резко об образовавшемся Комитете Государственной думы, называя его шайкой разбойников, захвативших в свои руки власть, он указывает, что их надо просто разогнать. Во второй части телеграммы он говорит, что то, что ска-

зал, подсказывает ему сердце, но разум принужден признать необходимость отречения в пользу наследника.

После приезда государя в Псков генерал Рузский доложил ему все телеграммы. Поздно вечером 1/14 марта генерал Рузский прислал телеграмму, что государь приказал составить проект манифеста об отречении от престола в пользу наследника с назначением великого князя Михаила Александровича регентом.

Государь приказал проект составленного манифеста передать по прямому проводу генералу Рузскому.

О полученном распоряжении я доложил генералу Алексееву, и он поручил мне, совместно с начальником дипломатической части в Ставке г. Базили срочно составить проект манифеста.

Я вызвал г-на Базили срочно, и мы с ним, вооружившись Сводом Законов Российской империи, приступили к составлению проекта манифеста.

Затем составленный проект был доложен генералу Алексееву и передан по прямому проводу генералу Рузскому. По приказанию генерала Алексеева, после передачи проекта манифеста в Псков, об этом было сообщено в Петроград председателю Государственной думы.

От М. В. Родзянко после этого была получена довольно неясная телеграмма, заставившая думать, что и эта уступка со стороны государя может оказаться недостаточной. 2/15 марта после разговора с А. И. Гучковым и В. В. Шульгиным государь хотел подписать манифест об отречении от престола в пользу наследника.

Но, как мне впоследствии передавал генерал Рузский, в последнюю минуту, уже взяв для подписи перо, государь спросил, обращаясь к Гучкову, можно ли будет ему жить в Крыму.

Гучков ответил, что это невозможно, что государю нужно будет немедленно уехать за границу.

«А могу ли я тогда взять с собой наследника?» — спросил государь.

Гучков ответил, что и этого нельзя, что новый государь при регенте должен оставаться в России.

Государь тогда сказал, что ради пользы родины он готов на какие угодно жертвы, но расстаться с сыном — это выше его сил, что на это он согласиться не может.

После этого государь решил отречься от престола и за себя и за наследника, а престол передать своему брату великому князю Михаилу Александровичу.

На этом было решено, и переделанный манифест был государем подписан.

Перед отречением от престола государь написал указ об увольнении в отставку прежнего состава Совета министров и о назначении председателем Совета министров князя Львова.

Приказом по армии и флоту и указом правительствующему сенату Верховным главнокомандующим государь назначил великого князя Николая Николаевича.

Все это с курьером было послано в Ставку для немедленного опубликования.

Примечание. Лукомский писал свои воспоминания по памяти и затем сам же на основании материалов, перепечатаваемых в нашем издании, внес исправления. Самое главное вот в чем. В ночь с 1 на 2 марта Рузский убедил царя дать ответственное министерство. В разговоре по прямому проводу с Родзянко от 3 до 7 утра 2 марта Рузский узнал, что ответственное министерство никого уже не удовлетворит и только отречение может дать выход. В 10 час. утра 2 марта Рузский начал убеждать царя пойти на отречение, опираясь на мнение и предложение Алексеева. К двум часам дня были получены ответы главнокомандующих.— *Ред.*

ПРИНЯТИЕ НИКОЛАЕМ II РЕШЕНИЯ ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ ПРЕСТОЛА

...За обедом у себя Рузский сказал двум генералам: «Я вижу, что государь мне не верит. Сейчас после обеда поедем к нему втроем, пускай он, помимо меня, еще выслушает вас».

Приехали на вокзал около двух с половиной часов дня 1 марта, и все трое немедленно были приняты государем в салон-вагоне столовой императорского поезда. Кроме государя и их, никого не было, и все двери были закрыты плотно.

Государь сначала стоял, потом сел и предложил всем сесть, а оба генерала все время стояли навтыжку. Государь курил и предложил курить остальным. Рузский курил, а генералы не курили, несмотря на повторное предложение государя.

Рузский предложил сначала для прочтения государю полученные телеграммы, а затем обрисовал обстановку, сказав, что для спасения России, династии сейчас выход один: отречение его от престола в пользу наследника. Государь ответил: «Но я не знаю, хочет ли этого вся Россия». Рузский доложил: «Ваше величество, заниматься сейчас анкетой обстановка не представляет возможности, но события несутся с такой быстротой и так ухудшают положение, что всякое промедление грозит непоправимыми бедствиями. Я вас прошу выслушать мнение моих помощников, они оба в высшей степени самостоятельные и притом прямые люди». Это последнее предложение с некоторыми вариациями Рузский повторил один или два раза. Государь повернулся к генералам и, смотря на них, заявил: «Хорошо, но только я прошу откровенного мнения». Все очень сильно волновались. Государь и Рузский очень много курили. Несмотря на сильное волнение, государь отлично владел собою. Первый говорил генерал Ю. Н. Данилов о том, что государь не может сомневаться в его верноподанных чувствах (государь его знал хорошо), но выше